

УДК 910.3

ЭВОЛЮЦИЯ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СФЕРЫ РОССИИ: ТЕРРИТОРИАЛЬНО-СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ТЕНДЕНЦИИ

Сафиуллин Р.Г.

*Институт социально-экономических исследований – обособленное структурное подразделение
Федерального государственного бюджетного научного учреждения Уфимского федерального
исследовательского центра Российской академии наук, Уфа, e-mail: SafullinRG@yandex.ru*

Общей тенденцией развития научно-образовательной сферы в передовых странах мира (США, Япония, Германия, Франция и др.) и странах БРИКС (Китай, Индия, Бразилия) является наращивание объемов научных инвестиций и интеллектуального капитала. Период с 1970 по 2018 г. характеризуется усилением международной конкуренции в научно-образовательной сфере. В статье рассматриваются современные проблемы развития интеллектуального капитала России, важнейшей составляющей инновационной экономики. Дается анализ территориальных особенностей в распределении исследователей с учеными степенями и их подготовки по субъектам страны. Для научно-образовательной сферы России характерна высокая территориальная локализация. В научных исследовательских центрах г. Москвы и г. Санкт-Петербурга сконцентрировано свыше 50% исследователей с учеными степенями. В России после 1991 г. наметилась негативная тенденция сокращения численности исследователей с учеными степенями. В территориальном отношении формируется тенденция регионализации в развитии научно-образовательной сферы страны. За 2005–2018 гг. доля Приволжского, Уральского, Северо-Кавказского, Южного и Дальневосточного округов в территориальной концентрации исследователей с учеными степенями характеризовалась ростом. При этом происходит сокращение численности исследователей с учеными степенями в Центральном и Северо-Западном округах, в первую очередь за счет научных исследовательских центров Москвы и Санкт-Петербурга. Субъекты Северо-Кавказского федерального округа не относятся к числу регионов с развитой инновационной экономикой. Однако численность исследователей с учеными степенями в этом округе за 2005–2018 гг. увеличилась в 2 раза, в то время как в г. Москве сократилась почти на 17%, в г. Санкт-Петербурге – на 25%. В России формируются типы регионов по локализации интеллектуального капитала: а) «притяжения интеллектуального капитала»; б) «бегства ученых-исследователей»; в) «деградирующие по интеллектуальному капиталу»; г) «стагнирующие». На основании выявленных территориальных трендов сделаны выводы о перспективах научно-образовательной сферы России.

Ключевые слова: научно-образовательная сфера, интеллектуальный капитал, регионализация, территориальная концентрация, тенденции

EVOLUTION OF THE SCIENTIFIC AND EDUCATIONAL SPHERE IN RUSSIA: TERRITORIAL AND STRUCTURAL FEATURES AND TRENDS

Safiullin R.G.

*Institute of socio-economic research – a separate structural division of the Federal
state budgetary scientific institution of the Ufa Federal research center
of the Russian Academy of Sciences, Ufa, e-mail: SafullinRG@yandex.ru*

The General trend in the development of the scientific and educational sphere in the advanced countries of the world (USA, Japan, Germany, France, etc.) and the BRICS countries (China, India, Brazil) is to increase the volume of scientific investment and intellectual capital. The period from 1970 to 2018 is characterized by increased international competition in the scientific and educational sphere. The article deals with modern problems of the development of intellectual capital in Russia, the most important component of the innovative economy. The analysis of territorial features in the distribution of researchers with academic degrees and their training by subjects of the country is given. The scientific and educational sphere of Russia is characterized by high territorial localization. More than 50% of researchers with academic degrees are concentrated in the research centers of Moscow and St. Petersburg. In Russia, after 1991, there was a negative trend of reducing the number of researchers with academic degrees. Geographically, there is a trend of regionalization in the development of the scientific and educational sphere of the country. In 2005-2018, the share of the Volga, Ural, North Caucasus, southern and far Eastern districts in the territorial concentration of researchers with academic degrees was characterized by an increase. At the same time, there is a reduction in the number of researchers with academic degrees in the Central and North-Western districts, primarily at the expense of research centers in Moscow and St. Petersburg. The subjects of the North Caucasus Federal district are not among the regions with a developed innovative economy. However, the number of researchers with academic degrees in this district increased by 2 times in 2005-2018, while in Moscow it decreased by almost 17%, in St. Petersburg-by 25%. In Russia, the types of regions that localize intellectual capital are formed: a) «attraction of intellectual capital»; b) «flight of scientists and researchers»; c) «degraded by intellectual capital»; d) «stagnating». Based on the identified territorial trends, conclusions are made about the prospects of the scientific and educational sphere in Russia.

Keywords: scientific and educational sphere, intellectual capital, regionalization, territorial concentration, trends

Проблемы современного развития научно-образовательной сферы России вызывают споры в среде управленцев и ученых.

Имеются разные взгляды и мнения по особенностям организации и управления научно-образовательной сферой страны [1–3].

Научно-практическое значение имеет исследование происходящих изменений в территориально-структурной организации научно-образовательной сферы России в рыночных условиях [4].

В развитии научно-образовательной сферы России сформировались разнонаправленные общие и территориально-структурные тренды. Цель исследования заключалась в выявлении территориально-структурных проблем и тенденций развития научно-образовательной сферы России. Проведены территориальный анализ и оценка развития научно-образовательной сферы страны в сравнении с ведущими странами мира за период с 1970 по 2017 г., а также в разрезе субъектов и федеральных округов (ФО) России с 2005 по 2018 г.

Материалы и методы исследования

Применены методы территориального и динамического сравнительного анализа и оценки развития научно-образовательной сферы за период с 1970 по 2018 г. Используются данные официальной статистики и исследовательских центров по научно-образовательной сфере России и зарубежных стран [5–7].

Результаты исследования и их обсуждение

Развитие научно-образовательной сферы страны потенциально определяет конкурентоспособность экономики по технологической модернизации, производству инновационных товаров и услуг, качеству рабочей силы и росту инвестиций. Это определяет качество территориально-структурной организации экономики стран и регионов.

Ведущие страны мира (США, КНР, Япония, Германия, Великобритания, Франция, Италия и др.) стратегическое устойчивое развитие обеспечивают за счет формирования инновационной экономики, основой которой является постоянная технологическая модернизация в социальной, экологической, экономической и управленческой деятельности. В передовых странах мира интеллектуальный капитал в научно-образовательной сфере характеризуется постоянным ростом. В США с 1970 по 2017 г. произошел почти шестикратный рост персонала, занятого научными исследованиями и разработками, в Китае за 1995–2017 гг. численность исследователей увеличилась в 5,2 раза, в Японии за 1975–2017 гг. – в 1,8 раза. В России с 1970 по 1990 г. чис-

ленность персонала, занятого научными исследованиями и разработками, увеличилась на 3,2 раза, а за 1990–2017 гг. уменьшилась в три раза. По численности персонала, занятого научными исследованиями и разработками, Россия сегодня отброшена на уровень 1970 г. (табл. 1).

Бурный этап индустриального развития России в 1970–1986 гг. сопровождался ускоренным развитием науки. К 1990 г. численность занятых научными исследованиями и разработками выросла с 600 тыс. человек до 1 млн. 943 тыс. человек. Ни одна страна мира не имела в то время таких темпов роста интеллектуального капитала в научно-образовательной сфере.

Период реформ в 1990–1998 гг., связанный с переходом России к созданию многоукладной рыночной экономики, сопровождался катастрофическим сокращением объемов валового внутреннего продукта (ВВП). В результате численность занятых научными исследованиями и разработками в России за 1990–2000 гг. сократилась на 48,2%, что коррелировало с сокращением объемов промышленного производства в стране почти на 50%. Восстановление экономики страны за 2000–2008 гг. не сопровождалось ростом численности персонала, занятого научными исследованиями и разработками. При росте ВВП страны за этот период почти на 100% численность занятых научными исследованиями и разработками уменьшилась на 137 тыс. чел. (или на 13,6%).

За период с 1991 по 2017 г. численность исследователей с учеными степенями в России сократилась на 30,9 тыс. чел. (23,0%). Позитивным фактом является то, что численность докторов наук возросла почти на 10 тыс. чел. Это привело к улучшению качества интеллектуального капитала, задействованного в научной сфере страны. Доля докторов наук в общей численности исследователей с учеными степенями увеличилась с 13,7% в 1991 г. до 25,3% в 2017 г. В целом по стране наметилась негативная тенденция по сокращению важнейшей составляющей интеллектуального капитала страны: за 2015–2017 гг. численность докторов наук уменьшилась на 2 тыс. чел. (на 9%), а численность кандидатов наук за 1991–2017 гг. – на 40,7 тыс. чел. или на 34,5% (!) (табл. 2).

В территориальном отношении к тренду сокращения численности исследователей с учеными степенями добавляется тенденция регионализации. Размещение интеллектуального капитала (исследователи

с учеными степенями) в 2005 г. характеризовалось высокой территориальной концентрацией в Центральном (56,7%) и Северо-Западном ФО (14,5%). Их суммарная доля в концентрации интеллектуального капитала достигала 71,2%. На Сибирский ФО приходилось 10,4% интеллектуального капитала страны. Таким образом, в этих трех регионах было сконцентрировано свыше 81% интеллектуального капитала. «Лидерами» в концентрации интеллектуального капитала страны были города Москва (44,2%), Санкт-Петербург (12,3%), Новосибирск (5,1%). На три ведущих научных центра приходилось 61,6% концентрации интеллектуального капитала страны (табл. 3).

В 2018 г. по-прежнему в Центральном (52,6%), Северо-Западном (11,5%) и Сибирском ФО (10,6%) была сконцентрирована основная часть интеллектуального капитала страны – 74,7%. Однако за 2005–2018 гг. наметилась тенденция постепенного перемещения интеллектуального капитала в другие регионы страны. Это определялось увеличением роли самих регионов в подготовке исследователей с учеными степенями через систему бюджетной подготовки аспирантов в государственных вузах и расширяющуюся систему коммерческой подготовки

аспирантов в государственных и негосударственных вузах, ростом спроса на научные исследования на местах в связи с вступлением экономики страны с 1999 до 2008 г. (после дефолта 1998 г.) в восстановительный производственный цикл, который завершился кризисом 2009 г. Это было особенно характерно для следующих регионов: Краснодарский, Ставропольский, Хабаровский края, Республики Татарстан и Дагестан, Кабардино-Балкарская Республика, Саратовская, Тюменская, Томская области. В результате доля Приволжского, Уральско-Северо-Кавказского, Южного и Дальневосточного ФО в территориальной концентрации интеллектуального капитала за 2005–2018 гг. возросла с 18,5% до 25,3%.

На основе анализа динамики численности исследователей с учеными степенями за 2005–2018 гг. можно выделить два наметившихся тренда:

– сокращение численности исследователей с учеными степенями в целом по Центральному и Северо-Западному федеральным округам (на 9,2%);

– увеличение численности исследователей с учеными степенями в целом по Южному, Северо-Кавказскому, Приволжскому, Уральскому, Сибирскому и Дальневосточному ФО.

Таблица 1

Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками, в ведущих странах мира (тыс. чел.)*

Страны	1970	1990	1995	2000	2004	2006	2008	2010	2014	2017
США	1108	2180				5500		5000	6000	6500
Китай			752	922	1153	1503	1965	2520	3800	3878
Япония	491 (1975)		948	897	896	935	909	655	866	872
Россия	600	1943	1211	1007	952	917	870	737	732	683**
Германия			459	485	471	489	522		604	667
Франция			318	328	349	354	372			429
Великобритания			277	299	314	335	342		362	420
Бразилия				119			213			348
Италия			76	66						127

Примечание. *Составлена автором по: [7, с. 31; 8, с. 234].

**Данные за 2018 г.

Таблица 2

Численность исследователей с учеными степенями в России (тыс. чел.)*

	1991	2000	2010	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Всего, в том числе:	134,2	105,9	105,1	109,3	108,3	109,6	111,5	108,4	103,3
Доктора наук	16,2	22,0	26,8	27,8	27,5	28,0	28,1	27,4	26,1
Кандидаты наук	118,0	84,0	78,3	81,6	80,8	81,6	83,5	81,0	77,3

Примечание. *Составлена автором по: [7, с. 27].

Таблица 3

Численность исследователей с учеными степенями по регионам России (тыс. чел.)*

	2005	2010	2014	2016	2018
Россия	99,4	105,1	109,6	108,4	100,3
Центральный ФО, в т.ч.	56,4	61,1	59,5	56,8	52,8
Г. Москва	43,9	47,4	45,6	43,2	39,6
Московская область	8,12	8,60	8,18	8,09	8,23
Воронежская область	0,90	0,92	1,02	0,95	0,96
Калужская область	1,00	0,94	0,86	0,80	0,65
Северо-Западный ФО, в т.ч.	14,4	13,5	14,0	12,8	11,5
Г. Санкт-Петербург	12,2	11,3	11,2	10,2	9,1
Ленинградская область	0,60	0,58	0,67	0,62	0,58
Южный ФО, в т.ч.	2,8	3,2	4,5	5,0	4,7
Ростовская область	1,16	1,34	1,47	1,38	1,33
Краснодарский край	0,87	1,04	1,70	2,23	1,96
Северо-Кавказский ФО, в т.ч.	1,36	1,88	2,64	3,51	2,77
Республика Дагестан	0,53	0,52	0,58	1,02	0,68
Кабардино-Балкарская Республика	0,23	0,28	0,31	0,49	0,37
Ставропольский край	0,26	0,49	1,01	1,20	1,16
Приволжский ФО, в т.ч.	7,6	7,9	8,8	9,3	9,0
Нижегородская область	2,22	2,13	2,31	2,39	2,20
Саратовская область	0,72	0,73	0,78	1,07	1,01
Республика Татарстан	1,40	1,40	1,59	1,64	1,81
Пермский край	0,59	0,62	0,77	0,78	0,76
Республика Башкортостан	1,00	1,02	1,25	1,17	1,11
Уральский ФО, в т.ч.	3,7	3,6	4,5	4,9	4,6
Свердловская область	2,30	2,23	2,66	2,75	2,64
Тюменская область	0,51	0,75	0,93	1,12	0,70
Челябинская область	0,76	0,50	0,83	0,84	1,14
Сибирский ФО, в т.ч.	10,3	10,7	11,8	12,0	10,6
Новосибирская область	5,1	5,1	5,3	5,2	5,0
Томская область	1,50	1,65	1,78	2,23	1,86
Иркутская область	1,33	1,38	1,37	1,28	1,23
Дальневосточный ФО, в т.ч.	2,92	3,29	3,85	4,15	4,32
Республика Саха (Якутия)	0,57	0,62	0,79	0,76	0,70
Приморский край	1,42	1,54	1,57	1,71	1,60
Хабаровский край	0,34	0,37	0,53	0,73	0,74

Примечание. *Составлена автором по: [7, с. 990–993].

В Центральном и Северо-Западном ФО численность исследователей с учеными степенями за 2005–2018 гг. сократилась на 6,5 тыс. чел., что равно суммарному накопленному интеллектуальному капиталу Южного и Северо-Кавказского ФО в 2018 г. «Лидерами» в сокращении численности исследователей с учеными степенями являются ведущий научный центр мирового значения г. Москва (на 4,3 тыс. чел., или 16,5%) и г. Санкт-Петербург (3,1 тыс. чел., или 25,4%).

Самыми привлекательными для исследователей с учеными степенями на совре-

менном этапе являются регионы Южного, Северо-Кавказского, Приволжского, Уральского, Сибирского и Дальневосточного ФО. Темп прироста численности ученых за период с 2005 по 2016 г. в целом по Северо-Кавказскому ФО составил 158% (абсолютный прирост 2151 чел.), Южному ФО составил 80% (абсолютный прирост 2220 чел.), Дальневосточному ФО – 44% (абсолютный прирост 1293 чел.), Уральскому ФО – 39% (абсолютный прирост 1445 чел.), Приволжскому ФО – 22% (абсолютный прирост 1667 чел.) и Сибирскому ФО – 16% (абсолютный прирост 1674 чел.).

В регионах указанных федеральных округов темп прироста численности ученых сильно различается, что во многом определяется уровнем социально-экономического развития, производственной специализаций, экономико- и транспортно-географическим положением. Так, рост численности ученых в Краснодарском крае составил 2,6 раза, в абсолютных цифрах прирост составил 1,3 тыс. чел. В Республике Дагестан прирост соответственно на 93% и 491 чел., в Ставропольском крае – на 439% и 1136 чел., в Республике Татарстан – на 29% и 411 чел., в Республике Башкортостан – на 18% и 175 чел., в Саратовской области – на 47% и 343 чел., в Свердловской области – на 31% и 710 чел., в Челябинской области – на 50% и 381 чел.

Территориально наибольшее абсолютное сокращение численности исследователей – докторов наук наблюдается в г. Москве и началось оно с 2010 г. – 1773 чел., в г. Санкт-Петербурге с 2005 г. – на 656 чел. Также и темпы сокращения численности исследователей – докторов наук в этих центрах научно-исследовательской деятельности оказались выше среднероссийских – соответственно 13,5% и 23,0%. Это свидетельствует о новом тренде в сфере территориальной организации науки в России: замедление инновационного развития страны ведет к снижению привлекательности научного вида деятельности в ведущих экономических центрах и ведет к территориальной деконцентрации численности исследователей докторов наук в Московской и Санкт-Петербургской агломерациях.

Исходя из тренда десятипроцентного сокращения численности докторов наук за 2014–2018 гг. можно составить экспертный прогноз на 2024 г. Численность докторов наук в России к этому сроку может сократиться с очень большой долей вероятности, ввиду суженного воспроизводства докторов наук через систему докторантуры и составит около 21,5 тыс. чел. В результате численность докторов наук к 2024 г. сократится на 23,2% по сравнению с 2014 г. В Республике Башкортостан темп сокращения численности докторов наук за 2014–2018 гг. составил 7,5%. В 2024 г. численность докторов наук в республике уменьшится до 242 чел., что «возвращает» республику на уровень 2010 г.

Выводы

Таким образом, для восточных ФО (Уральский, Сибирский, Дальневосточный)

характерна высокая территориальная концентрация ученых-исследователей в пределах одного региона. В Уральском ФО 56% численности ученых-исследователей приходится на Свердловскую область, в Сибирском ФО – 50% численности ученых-исследователей локализовано в Новосибирской области, в Дальневосточном – до 50% в Приморском крае, где сосредоточены научно-исследовательские институты Дальневосточного отделения РАН и вузы. Подготовка докторов наук в стране превратилась «в штучный товар». При сохранении сложившихся трендов и без принятия экстренных мер по возрождению подготовки докторов наук на правительственном уровне, к 2024 г. докторантура может самораспасться ввиду ее неэффективности. Территориально-структурную трансформацию научно-образовательной сферы России можно охарактеризовать как устойчивую деградацию за период 2005–2018 гг.

Это во многом определяется сформировавшейся за 1991–2009 гг. в большинстве субъектов страны моносырьевой экономикой. Исключение представляют территориальные социально-экономические системы, сложившиеся вокруг крупных агломераций, центрами которых являются города-миллионеры (Москва, Санкт-Петербург, Казань, Самара, Екатеринбург, Новосибирск, Уфа, Пермь и др.), часть крупнейших городов (с численностью свыше 500 тыс. чел.) с несырьевой производственной специализацией, включая предприятия ВПК и научно-образовательную сферу (Набережные Челны, Нижний Тагил, Тольятти, Томск, Владивосток и др.), наукограды и ЗАТО.

Необходимым условием обеспечения эффективного развития экономики является увеличение численности исследователей с учеными степенями и объемом научных инвестиций в сопоставимых ценах (текущие и капитальные затраты на научные исследования и разработки). Если научно-образовательная сфера страны имеет негативный тренд – сокращение численности исследователей с учеными степенями и объемов научных инвестиций в сопоставимых ценах за *i*-й период времени, то в перспективе следует ожидать падения конкурентоспособности экономики страны по всем социально-экономическим составляющим факторам и условиям развития за исключением природных факторов.

Данное исследование выполнено в рамках государственного задания № 007-00256-18-01 ИСЭИ УФИЦ РАН на 2020 г.

Список литературы / References

1. Михалева О.М. Роль человеческого капитала в инновационном развитии территории // Вестник Брянского государственного университета. 2019. № 1. С. 183–188.
- Mikhaleva O.M. The Role of Human Capital in the Innovative Development of the Territory // Vestnik Bryanskogo gosuniversiteta. 2019. № 1. P. 183–188 (in Russian).
2. Сафиуллин Р.Г., Сафиуллина Р.М., Фаронова Ю.В. РФ и мировое научно-образовательное пространство // В сборнике: Инновационные процессы в современной науке. Прага: Vydavatel «Osvícení», 2017. С. 627–636.
- Safullin R.G., Safiullina R.M., Faronova Yu.V. RF and the world scientific and educational space // In the collection: Innovative processes in modern science. Prague: Vydavatel «Osvícení», 2017. P. 627–636 (in Russian).
3. Стенограмма совместного заседания президиума Госсовета и Совета по науке и образованию Российской Федерации. 6 февраля 2020 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://prezident.org/tekst/stenogramma-sovmestnogo-zasedaniya-prezidiuma-gossoveta-i-soveta-po-nauke-i-obrazovaniyu-06-02-2020.html> (дата обращения: 09.09.2020).
- Transcript of the joint meeting of the Presidium of the state Council and the Council for science and education of the Russian Federation. February 6, 2020. [Electronic resource]. URL: <http://prezident.org/tekst/stenogramma-sovmestnogo-zasedaniya-prezidiuma-gossoveta-i-soveta-po-nauke-i-obrazovaniyu-06-02-2020.html> (date of access: 09.09.2020) (in Russian).
4. Бабурин В.Л. Легенды и реалии устойчивого развития сквозь призму географии // Известия РАН. Серия географическая. 2011. № 3. С. 18–25.
- Baburin V.L. Legends and realities of sustainable development through the prism of geography // Izvestiya RAN. Seriya geograficheskaya. 2011. № 3. P. 18–25 (in Russian).
5. Индикаторы науки: 2019: статистический сборник / Л.М. Гохберг, К.А. Дитковский, Е.Л. Дьяченко, М.Н. Коцемир, И.А. Кузнецова, Е.И. Лукинова, С.В. Мартынова, А.И. Нефедова, Т.В. Ратай, Л.А. Росовецкая, Г.С. Сагиева, Е.А. Стрельцова, А.Б. Суслов, И.И. Тарасенко, С.Ю. Фридлянова, К.С. Фурсов. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2019. 328 с.
- Indicators of science: 2019: statistical collection / L.M. Gokhberg, K.A. Ditkovsky, E.L. Dyachenko, M.N. Kotsemir, I.A. Kuznetsova, E.I. Lukinova, S.V. Martynova, A.I. Nefedova, T.V. Ratay, L.A. Rosovetskaya, G.S. Sagieva, E.A. Streltsova, A.B. Suslov, I.I. Tarasenko, S.Yu. Fridlyanova, K.S. Fursov. National research University «Higher school of Economics». M.: NIU VSHE, 2019. 328 p. (in Russian).
6. Наука. Технологии. Инновации: 2019: краткий статистический сборник / Н.В. Городникова, Л.М. Гохберг, К.А. Дитковский, Е.Л. Дьяченко, М.Н. Коцемир, И.А. Кузнецова, Е.И. Лукинова, С.В. Мартынова, А.И. Нефедова, Т.В. Ратай, Л.А. Росовецкая, Г.С. Сагиева, Е.А. Стрельцова, А.Б. Суслов, И.И. Тарасенко, С.Ю. Фридлянова, К.С. Фурсов. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2019. 84 с.
- The science. Technologies. Innovations: 2019: brief statistical collection / N.V. Gorodnikova, L.M. Gokhberg, K.A. Ditkovsky, E.L. Dyachenko, M.N. Kotsemir, I.A. Kuznetsova, E.I. Lukinova, S.V. Martynova, A.I. Nefedova, T.V. Ratay, L.A. Rosovetskaya, G.S. Sagieva, E.A. Streltsova, A.B. Suslov, I.I. Tarasenko, S.Yu. Fridlyanova, K.S. Fursov. National research University Higher school of Economics, M.: NIU VSHE, 2019. 84 p. (in Russian).
7. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019: P32 Статистический сборник. М.: Росстат, 2019. [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b19_14p/Main.htm (дата обращения: 09.09.2020).
- Region of Russia. Socio-economic indicators. 2019: P32 Statistical collection. M.: Rosstat, 2019. [Electronic resource]. URL: https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b19_14p/Main.htm (date of access: 09.09.2020) (in Russian).
8. Сафиуллин Р.Г., Сафиуллина Р.М. Региональная политика России: реалии, проблемы, ожидания // В сборнике: Мир и Россия: регионализм в условиях глобализации. М.: РУДН, 2010. С. 224–235.
- Safullin R.G., Safiullina R.M. Regional policy of Russia: realities, problems, expectations // In collection: Peace and Russia: regionalism in the context of globalization. M.: RUDN, 2010. P. 224–235 (in Russian).